

Цзун Цзы поставил чайную чашку на стол.

— Изначально на эту роль планировали утвердить Лу Лин, Чжань Ханьцю очень её рекомендовал, — его голос звучал ровно, но взгляд был намертво прикован к Тань Цзиньсюэ. — Но то, что ты ради неё решила использовать себя в качестве предмета торга, всё же оставило у меня неприятный осадок.

Тань Цзиньсюэ легко усмехнулась, возвращая Цзун Цзы его же слова:

— Я знаю, но я настаиваю.

Они помолчали некоторое время, после чего Цзун Цзы внезапно произнёс:

— На самом деле, в тот день я хотел поговорить с тобой не только о фильме.

Тань Цзиньсюэ прищурилась, глядя на полоску свинцово-серого неба за балконом.

— Сегодня выдалась свободная минутка, внимательно слушаю, — она сделала небольшую паузу и добавила: — Главное, чтобы господин Цзун больше не совершал ошибок мальчишки.

Цзун Цзы рассмеялся:

— Я тоже обычный человек. Когда я кем-то очарован, то, естественно, могу вести себя безрассудно, как мальчишка.

Тань Цзиньсюэ холодно усмехнулась:

— Вы и впрямь прямолинейны.

Прямолинейны — или, иначе говоря, бесстыдны.

— Поэтому я нанял людей, чтобы они разузнали о твоём прошлом.

И вправду безрассудно. И вправду предельно откровенно и прямо. Лицо Тань Цзиньсюэ помрачнело, она поднялась со своего места:

— Если это и есть ваше проявление симпатии, то прошу прощения, я не могу этого принять.

Цзун Цзы не сдвинулся с места:

— Я хочу знать о тебе всё. В том числе и то, почему после восемнадцати лет ты стала мужчиной.

Взгляд Тань Цзиньсюэ стал ледяным:

— Теперь вы знаете?

Цзун Цзы мягко ответил:

— Знаю.

Он протянул руку, взял чайник и тонкой струйкой наполнил чашку:

— Мне очень жаль, что я не встретил тебя раньше, до того, как тебе причинили боль.

Тань Цзиньсюэ насмешливо протянула:

— Удивительно, господин Цзун, оказывается, вы обладаете таким сильным инстинктом защитника.

Цзун Цзы не стал ей возражать. Он тоже встал и подошёл к Тань Цзиньсюэ, остановившись плечом к плечу с ней.

— Мне жаль, что я не смог помочь тебе, не смог уберечь от людской молвы и холода этого мира, не смог обнять тебя в те моменты, когда тебе хотелось рыдать, — медленно произнёс Цзун Цзы. — Но я также благодарен судьбе за то, что те события и те люди сделали тебя той, кто ты есть сейчас.

Тань Цзиньсюэ бросила на него взгляд.

— Вам пора. Скоро пойдёт снег.

Цзун Цзы больше ничего не сказал. С улыбкой он открыл балконную дверь, привычно прошёл в гостиную, надел пальто и ушёл.

Тань Цзиньсюэ всё так же стояла на балконе. Глядя вниз, она видела, как сгущаются сумерки, а фигура уходящего человека становится нечёткой.

Снег уже вовсю кружился в воздухе.

Тань Цзиньсюэ тихо рассмеялась, в её смехе сквозила насмешка.

— Ишь, как сладко стелет.

Британская короткошёрстная кошка мгновенно втянула когти. Она свирепо уставилась на Тань Цзиньсюэ и, не желая сдаваться, проворчала себе под нос:

— Тьфу!

Затем она спросила:

— У тебя же задание соблазнить главную героиню, почему ты в итоге соблазнила и главного героя?!

Тань Цзиньсюэ невозмутимо ответила:

— Прости, вышло случайно, профессиональная привычка.

Для золотого агента Бюро Быстрых Перемещений, на счету которой не одна сотня соблазнённых главных героев, охмурить соперницу было сущим пустяком.

Британка сердито уставилась на неё кошачьими глазами:

— Тьфу! Лицемерка! Обманщица! Играешь чужими чувствами!

Тань Цзиньсюэ возразила:

— То, о чём ты говоришь — базовые навыки агента Бюро. Если я не буду играть чувствами, как я выполню задание? Цзун Цзы хоть и не является целью миссии, я не могу позволить ему стать помехой. Он слишком горд и самонадеян, никто не может заставить его смотреть на себя с уважением, кроме тех, кто ему ровня. Его привлекают сильные личности, подобные ему самому. Это как игла, которая обречена полюбить острие — его интерес постоянно подогревается, каждое новое открытие приносит что-то свежее. Пусть я не заставлю его влюбиться в меня за короткий срок, но добиться того, чтобы он не мог меня забыть — вполне реально.

Британка в зеркале попыталась закатить глаза, но попытка провалилась:

— Лиса! Как же жаль главного героя! — она не удержалась и спросила: — Неужели у тебя ни на йоту не дрогнуло сердце? Этот главный герой, на самом деле...

Улыбка на лице Тань Цзиньсюэ застыла, словно маска:

— Нет.

Кот тут же снова превратился в разъярённый пушистый комок:

— Но ведь хозяин — не цель миссии!

Голос Тань Цзиньсюэ оставался спокойным:

— Верно, не цель. Поэтому я не буду его обманывать.

Толстый кот словно подавился — он замолчал.

Тань Цзиньсюэ добавила:

— Тебе стоит научиться менять тему в неловкие моменты. Например, спроси, зачем я тебя вызвала.

Британка глупо спросила:

— И зачем же?

Уголки губ женщины на мгновение дрогнули в улыбке:

— Мне нужен магический предмет. После того как я покину этот мир, мне нужно будет продолжать наблюдать за его ходом. К тому же скоро я буду сниматься в фильме, где мне придётся играть роль противоположного пола, а это значит, что мне нужно гибко управлять своим гендерным представлением.

Пушистые уши британки дёрнулись:

— Маскировка под мужчину уже снова в производстве, скоро будет готова, через пару дней перешлю тебе.

Толстый кот добавил с сарказмом:

— Специально для тебя произвели несколько размеров, если в этот раз снова уронишь в воду — будешь платить компенсацию! В Бюро нет прецедентов, чтобы агент наблюдал за миром после выхода из него, но есть вещь с похожим эффектом. Зеркало прозрения, позволяет наблюдать за

миром после завершения миссии, работает три часа для каждого мира.

Тань Цзиньсюэ кивнула:

— Хоть что-то.

Британка хмыкнула:

— Сто пятьдесят тысяч очков любви.

Тань Цзиньсюэ ответила без колебаний:

— Идёт.

Британка была немного удивлена, но больше не стала расспрашивать и быстро исчезла.

На раковине появились очки в тонкой оправе без диоптрий.

[Динь — текущий долг: -229 665]

Тань Цзиньсюэ убрала Зеркало прозрения, посмотрела на своё отражение и слегка улыбнулась.

— А-Сюэ? А-Сюэ, ты здесь?!

Цзун Цзы улыбнулся:

— Ты её не любишь.

Его тон звучал настолько уверенно, что Тань Цзиньсюэ на мгновение замерла. Она даже засомневалась, не выдала ли себя чем-то.

Тань Цзиньсюэ отступила на шаг, и напряжённая атмосфера, царившая между ними, мгновенно развеялась.

— Это моё личное дело, господину Цзуну не стоит беспокоиться о моих чувствах, — она отстранилась от него: — Думаю, недавний поступок был лишь минутной прихотью, надеюсь, в

будущем подобного не повторится.

Цзун Цзы разгладил складки на одежде:

— Хорошо.

Он уже попробовал вкус, и не было нужды загонять партнёра в угол. Цзун Цзы был высокого мнения о себе, и Тань Цзиньсюэ была единственным человеком, достаточно достойным того, чтобы он обратил на неё внимание. Независимо от того, мужчина она или женщина, к тому, кто может с ним сравниться, нельзя терять бдительность.

Тань Цзиньсюэ, не ожидавшая, что он так легко согласится, удивлённо приподняла бровь, а затем развернулась и ушла.

Цзун Цзы окликнул её:

— Ты ещё не завтракала.

«Мужчина» бросил взгляд на сервировочный столик и, не сбавляя шага, ответил:

— Я предпочитаю жареный рис с яйцом.

Дверь захлопнулась — не слишком громко и не слишком тихо, демонстрируя превосходный самоконтроль киноимператора.

Цзун Цзы, потирая подбородок, посмотрел на французские тосты на столике и взял телефон:

— Мне нужно проверить прошлое одного человека, до мельчайших деталей, всё, что с ним происходило.

Больница.

Лу Лин, очнувшись после обморока из-за высокой температуры, вызванного случайным падением в воду, с трудом потянулась к стакану на тумбочке.

— Не двигайся, — раздался холодный голос мужчины. Тут же чья-то рука взяла стакан, вставила трубочку и поднесла к губам Лу Лин.

Вода была тёплой.

Лу Лин моргнула. В палате были задёрнуты шторы, свет был тусклым, она видела лишь силуэт мужчины. Но точно знала, кто это.

— Спасибо, — прохрипела Лу Лин.

Спасибо, что спас мне жизнь, спасибо, что удержал от падения, спасибо, что дал мне более светлый путь. Спасибо, что появился.

[Уровень симпатии главной героини Лу Лин: 97]

Тань Цзиньсюэ сказала:

— Меньше говори, побереги горло.

На её лице появилась улыбка — мягкая, с лёгким оттенком радости. У Лу Лин был очень приятный голос, и если бы заветной мечтой главной героини не была награда киноактрисы, Тань Цзиньсюэ подумала, что стоит посоветовать ей развиваться в музыкальном направлении.

Лу Лин послушно пила воду через трубочку, украдкой разглядывая Тань Цзиньсюэ.

Как мужчина может быть настолько красив? — тайком думала Лу Лин. Стоит ему улыбнуться, и столько людей готовы последовать за ним, не жалея себя.

Как же ей повезло.

— Когда я поправлюсь, можно я приглашу вас на ужин? — внезапно спросила Лу Лин.

Лу Лин не знала, принесут ли эти «чувства», начавшиеся с сделки, настоящие и прекрасные плоды, но она решила попробовать. Тань Цзиньсюэ стояла того, чтобы набраться храбрости.

«Мужчина» на мгновение замер, а затем кивнул:

— Хорошо.

Три дня спустя Лу Лин выписалась из больницы.

Местом для ужина выбрали отель Миллениум. Они заняли столик у окна, откуда открывался вид на европейский сад в центре отеля. Несмотря на глубокую зиму, в фонтане с лебедями всё

ещё журчала вода.

Тань Цзиньсюэ положила еду в тарелку Лу Лин и улыбнулась:

— Почему ты решила поужинать именно здесь?

Лу Лин съела кусочек и захлопала глазами:

— Это место стало поворотным моментом в моей жизни. Если бы я не встретила вас в тот вечер, возможно, я стала бы содержанкой господина Цзуна, или он заблокировал бы мою карьеру, разозлившись на меня, или меня бы разоблачили в низких приёмах и моё имя было бы полностью уничтожено...

Тань Цзиньсюэ мягко перебила её:

— Не было бы столько вариантов.

Лу Лин рассмеялась, в её глазах отражался солнечный свет, пробивающийся снаружи, и мягкий облик Тань Цзиньсюэ. Всё было наполнено надеждой.

— Какое приятное времяпрепровождение у киноимператора Таня.

Прекрасный момент был прерван чьим-то голосом. Тань Цзиньсюэ повернула голову и увидела, что Цзун Цзы с невозмутимым видом садится за их столик, ничуть не смущаясь своей незваностью.

Тань Цзиньсюэ холодно произнесла:

— Господин Цзун, что вам угодно?

Цзун Цзы бросил взгляд на Лу Лин — взгляд был обычным, но Лу Лин невольно съёжилась. Это была их первая встреча после «того случая», и она чувствовала себя неуверенно, задаваясь вопросом, откуда у неё вообще хватило смелости подсыпать что-то такому опасному человеку.

Цзун Цзы, казалось, остался доволен реакцией Лу Лин:

— Я просто случайно встретил господина Таня и мисс Лу, поэтому решил подойти поздороваться. — Он помолчал и продолжил: — Я посмотрел несколько отрывков из «Красного», очень неплохо. Актёрская игра мисс Лу действительно удивляет.

Лу Лин выдавила из себя улыбку:

— Спасибо, господин Цзун.

Если бы могла, она бы сейчас спряталась за спину Тань Цзиньсюэ.

Цзун Цзы повернулся к Тань Цзиньсюэ:

— Если можно, не могли бы вы дать автограф?

Тань Цзиньсюэ смотрела на него пару секунд. Цзун Цзы улыбался, взгляд был искренним, он выглядел абсолютно невинно. В конце концов Тань Цзиньсюэ кивнула:

— Хорошо.

Не дожидаясь ответа, она вытянула со стола салфетку, достала из кармана ручку, расписалась и пододвинула её Цзун Цзы.

— Условия скромные, господин Цзун, довольствуйтесь этим.

Это был не первый её автограф на салфетке, но настроение было диаметрально противоположным. В прошлый раз она делала это с нежностью, будучи любимой, а сейчас хотелось лишь поскорее отделаться от этого опасного мужчины.

Цзун Цзы аккуратно сложил салфетку, взял её в руки и улыбнулся:

— Благодарю.

Тань Цзиньсюэ была уверена, что, как только он выйдет из ресторана, тут же выбросит её в мусорный бак.

Появление Цзун Цзы испортило атмосферу, но это не помешало Лу Лин с восторгом смотреть на отрывки из «Красного», которые она листала в соцсетях.

— А-Сюэ, посмотри!

После выписки она стала называть её так, и Тань Цзиньсюэ не возражала. Лу Лин протянула телефон.

«Мужчина» отложила палочки и открыла короткое видео. В отрывке была показана встреча молодого извозчика, которого играла Тань Цзиньсюэ, и школьницы в исполнении Лу Лин. Тот взгляд извозчика — жгучая страсть, казалось, прорывалась сквозь экран, а девушка, ничего не подозревая, улыбалась в ответ, заставляя зрителей с нетерпением ждать развития их

трогательной любви.

Фанаты, читавшие оригинал, начали спойлерить: финал извозчика и последующая трагическая судьба девушки придавали этой встрече на углу улицы глубокий, вечный смысл.

Видео набрало десятки тысяч репостов. Тань Цзиньсюэ пролистала тренды: сериал «Красный» был на первом месте, следом шли: #Киноимператор Тань Цзиньсюэ, #Роман Тань Цзиньсюэ и Лу Лин, #Самый преданный извозчик в истории...

Клубничка не маньяк: Наш Тань такой красавчик, даже в роли извозчика божественно хорош! [Фото][Фото]

ADAD: Никогда не любила исторические драмы, но раз уж мой кумир решил сняться в эпизодической роли, обязательно посмотрю~

Ночной дождь: Попрошу некоторых не лезть, у «Красного» огромная популярность и по книге, и по сериалу, классике не нужно, чтобы ваш кумир «одаривал» её своим присутствием! @ADAD

А-Сюэ мой муж: Один кадр заставляет ждать весь сериал, такое под силу только моему А-Сюэ! Хи-хи~ А мисс Лу, кажется, стала даже симпатичнее~

...

Хотя за этим стоял пиар от создателей сериала, это лишь подтверждало невероятную популярность Тань Цзиньсюэ. Персонаж, появившийся на несколько минут, короткий фрагмент длиной в десять секунд — и это уже захватило топы поисковых запросов.

[Текущие очки любви: 10 003]

В голове прозвучал механический сигнал, Тань Цзиньсюэ едва заметно улыбнулась. Ей ещё нужно было погасить долг в 99 997 очков. Бюро Быстрых Перемещений строго следило за долгами сотрудников: если после выполнения задания оставалось слишком много долга, это означало, что агент слишком часто прибегал к помощи магических предметов, что сильно влияло на рейтинг.

Нужно было подумать, как заработать больше очков.

Тем временем в отдельном кабинете отеля Миллениум Цзун Цзы принял от Шу Ихана запечатанный конверт.

— Это всё, что я смог найти о Тань Цзиньсюэ, — главный редактор Газеты «Развлечения Диду»

горько усмехнулся. — От начальной школы до университета, от каждой эпизодической роли до каждой награды — все сплетни, пресс-релизы и новости здесь.

Хотя его отдел развлечений имел сомнительную репутацию из-за того, что они не гнушались никакими методами ради сенсаций, они всё же были профессиональными журналистами. За эти несколько дней по одному слову господина Цзуна они перевернули вверх дном всё прошлое Тань Цзиньсюэ. Работа была адской, а снаружи отеля до сих пор дежурили два его лучших репортёра, ожидая, когда киноимператор выйдет после обеда с Лу Лин.

И чем глубже копал Шу Ихан, тем страшнее ему становилось. Он понятия не имел, как сказать Цзун Цзы, что их объект исследования — знаменитый, разбивающий сердца киноимператор Тань Цзиньсюэ — на самом деле женщина!

Открытие этого потрясающего секрета было случайностью. Родной город Шу Ихана был в провинции Чжэцзян, там же, где и у киноимператора. Он решил через связи разузнать о детстве звезды, но никак не ожидал, что правда всплывёт.

— О, ты про Сяо Сюэ? Помню её! В детстве она была такая красивая, только вот молчаливая, мальчишки постоянно вокруг неё крутились! Потом она поступила в старшую школу в городе, и мы почти не общались. Хорошая была девочка, вот только репутация у матери была плохая, она её и потянула за собой!

Девушка, рассказывавшая это, даже не подозревала, что «Сяо Сюэ», о которой она говорит — это известный на всю страну киноимператор.

Главное открытие: «Сяо Сюэ» не зовут Тань Цзиньсюэ, и она не мужчина.

Шу Ихан был невероятно рад, что первым узнал эту сенсацию. Если бы кто-то другой, менее осторожный, проболтался, разразился бы скандал вселенского масштаба! Шу Ихан знал своё место: пытаться воевать с киноимператором на пике славы ради «горячей новости» — себе дороже.

Однако задание ему дал президент Синчэнь Энтертейнмент, владеющий 51% акций его газеты, — такую фигуру он тоже не мог обидеть. Промучившись три-четыре дня, Шу Ихан решил выложить всё Цзун Цзы, а что тот будет делать с этой информацией — его уже не касалось.

Цзун Цзы дочитал материалы. Его лицо помрачнело:

— Мать потянула её за собой? Что случилось?

Шу Ихан замялся, под взглядом мужчины он неуверенно начал:

— Её мать была известной красавицей в тех краях. После смерти отца поползло много грязных

слухов, её постоянно донимали местные хулиганы и даже знакомые... После средней школы она уехала, стала учиться в другом месте, сменила имя и даже пол, порвала все связи с прошлым, а потом...

Брови Цзун Цзы сходились всё ближе, выражение лица становилось всё тяжелее. Шу Ихану даже показалось, что в комнате с климат-контролем стало холоднее.

— А потом что? — спросил он.

Шу Ихан заикнулся:

— Потом её мать подверглась насилию и покончила с собой.

«Мужчина» смотрел на неё тёмными глазами, в которых сквозила мягкость. Он произнёс:

— Спасибо.

— Но мне не нужно, чтобы ты ради этого дела причиняла боль себе, — голос Тань Цзиньсюэ звучал холодно в тишине комнаты. — Кому бы ты ни объясняла, слушатели не дадут тебе того отклика, которого ты ждёшь. Твои страдания и борьба в их глазах ничего не значат.

— Объяснения бессмысленны, — сказала она.

К горлу Лу Лин подкатил ком. Да, она это понимала. Она сама не раз была в ситуации, когда не могла оправдаться, когда на неё смотрели как на посмешище. Но Тань Цзиньсюэ не должна была через это проходить. Этот холодный, сильный, но на самом деле такой нежный человек не должен быть осквернён людской грязью. Эта обида — и за Тань Цзиньсюэ, и за саму себя — становилась всё сильнее, наполняя глаза Лу Лин слезами.

Тань Цзиньсюэ добавила:

— Людские сердца непредсказуемы, неужели я не знаю?

Лу Лин подняла на неё взгляд, из-за слёз она не могла разглядеть выражение лица «мужчины».

«Мужчина» тихо усмехнулся:

— Ты думаешь, мой путь к званию киноимператора был гладким?

Лу Лин вдруг вспомнила, что даже Тань Цзиньсюэ подвергался критике, его обвиняли в том,

что он продаётся, называли «жеманным мужчиной» — эти отвратительные ярлыки не за один день были сорваны.

Тань Цзиньсюэ спокойно произнесла:

— Мои отношения с актёром фильмов для взрослых были моим выбором, и я несу за него ответственность.

<http://bllate.org/book/19094/1875270>